

УДК 94.728.8 (575.2) (04)

КАРАХАНИДСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Зияд Хаваш – соискатель

In the article the architecture of Karakhanid is considered.

Возникновение на территории Кыргызстана монументальных культовых сооружений из жженого кирпича, сохранившихся до наших дней, связано с эпохой Караханидов. Рост старых и образование новых крупных поселений на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья были обусловлены также подъемом производительных сил общества, развитием ремесла и торговли, интенсификацией товарообмена на Великом Шелковом пути.

Топографическое сходство группы городищ X–XIII вв., расположенных по левому и правому берегу среднего течения Сырдарьи, в долине р. Или, в Иссык-Кульской котловине и Центральном Тянь-Шане, свидетельствует об общности их развития и позволяет заключить, что они являлись торгово-ремесленными и земледельческими центрами, а также военными ставками. Результаты археологических исследований показывают сходство большинства чуй-таласских городищ по своей топографической структуре с прочими среднеазиатскими городищами, окруженными стенами протяженностью в десять или более километров.

Ставками удельных правителей караханидов были торговые города и крепости Барсхан на южном берегу оз. Иссык-Куль, Канджангар-Баши (развалины Ширдадбек в долине р. Али-Бука), Атбаш (развалины Кошой-Коргой в долине Ат-Баши). В долине Чаткала зарегистрированы и обследованы городища Уч-Булак, Чангархан и Кюльбарсхан, которые, как и все развитые города Средней Азии, состояли из цитадели, шахристана и рабада.

Ак-Мукаддаси и другие арабские географы называют 24 города на территории к востоку от Тараза. В Чуйской долине зарегистрированы и

обследованы 18 городищ с длинными валами и свыше 50 мелких селищ [1]. Современные исследователи считают поселения Шелли-Тюбе, Степнинское, Краснореченское, Ак-Бешим и Бурана крупными торгово-ремесленными центрами, а остальные – их хозяйственными округами [2]. Города Великого Шелкового пути, а именно они определили социально-экономические структуры на территории Кыргызстана – и не только – сложились задолго до эпохи караханидов.

Коснемся вначале существовавших тогда тенденций развития городов Кыргызстана. Эти тенденции определялись, прежде всего, возможностью остановки в городе, то есть безопасностью, возможностью торговли в нем, то есть его местом на торговом пути, и наконец, возможностью продвижения своих дел, то есть завязывания полезных связей. Городов, отвечающих этим требованиям, было много, и они развивались вне зависимости от религиозных устремлений их жителей. Каждый город имел свою специфику, иногда даже градостроительную, выражавшуюся в пропорциях и соразмерности территорий. В эпоху Караханидов силуэт городов существенно изменился, появились новые акценты. Прежде всего, имеются в виду минареты. Один их древнейших минаретов Средней Азии, дошедших до наших дней, – это башня Бурана, первое свидетельство исламских традиций.

Башня Бурана стоит на Буранинском городище, в 13 км южнее г. Токмок. Это городище отождествляется со столицей Караханидов г. Баласагуном. Памятник возведен на фундаменте в виде восьмиконечной звезды, выполненном из булыги, политой глиняным раствором.

Глубина фундамента от уровня древней поверхности составляет 5,6 м.

Булыга на глине создает хороший эффект проскальзывания, выполняя роль шарика, вращающегося по другим шарикам. Глина, являясь хорошим связывающим материалом, выступает здесь и как пластичный строительный раствор и как своего рода смазка.

Восьмиконечная звезда и восьмиугольник, как, впрочем, и круг, и квадрат, и треугольник и многие другие геометрические фигуры, а также число восемь, наряду с другими священными числами, употреблялись древними магами при составлении заклинаний. В данном случае фундамент сначала сделали квадратным, затем посередине сторон ввели что-то вроде полукруглых контрфорсов. Получился своеобразный восьмиконечник, позволяющий сооружению передвигаться при воздействии сейсмических волн практически во всех направлениях.

Над уровнем древней поверхности возвышается установленная на описанном выше фундаменте квадратная в плане площадка – стилобат. Впрочем, квадратом этот стилобат можно назвать весьма приблизительно: длина восточной и западной сторон – по 12,34 м, а южной и северной – 12,27 и 12,30 м. Общая высота стилобата 1,17 м, причем северная и восточная его части на высоту 93 см облицованы мраморными блоками с гладкой, но не полированной поверхностью. Размеры лицевой поверхности мраморных блоков: 30 см длина и 15 см толщина. Две другие стороны стилобата, южная и западная, выполнены на ту же высоту из рваного камня и булыги. Их лицевая поверхность достаточно ровная. Эта часть стилобата выложена на лессовом растворе, но мраморные блоки на глубину 4 см расшиты ганчевым раствором. Таким образом, стороны, облицованные мрамором, были обращены на площадь, а южная (вход) и западная стороны – к мечети. Верхняя часть стилобата на высоту 24 см выполнена из кирпича, поставленного на ребро кладкой в “елочку”.

На стилобате располагается квадратная площадка высотой 40–43 см, длина ее сторон равна 10,35 см, сделана она из кирпича, выложенного плашмя на ганчевом растворе, как и верхняя часть стилобата. Судя по всему, башня Бурана была одним из первых сооружений конца X в., возведенных караханидами из жженого кирпича. Высота памятника, по расчетам со-

трудников НИПБ “Кыргызреставрация”, составляет 43,64 м¹. Сейчас высота башни составляет 24,6 м, остальная ее часть обрушилась во время землетрясений, происшедших в XIV в.

Так как башня Бурана стоит среди центральных развалин Буранинского городища, есть все основания считать ее минаретом при главной пятничной мечети Баласагуна. Сама мечеть до сих пор не обнаружена, однако Ф.В. Поярков при раскопках 1885 г. зафиксировал к югу от минарета развалины здания больших размеров. Если учесть, что вход минарета находится с южной стороны, можно предполагать, что Ф.В. Поярков как раз на мечеть и натолкнулся. Ответить на вопрос, куда девалась она в наши дни, довольно просто: известно, что кирпич с Буранинского городища жители близлежащих селений и г. Токмок использовали для строительства печей.

О том, как был устроен вход, можно судить, рассматривая в качестве аналога вход в Бухарский минарет Калян. Вход в Калян, расположенный высоко над землей, соединяется с мечетью при помощи мостика, так что попасть в минарет можно было только через мечеть. Сквозной проход между стеной мечети и минаретом под мостиком был выполнен в виде стрельчатой арки. Подняться в минарет могли только люди духовного звания.

На башне Бурана принцип входа в минарет был такой же, но, думается, что вместо кирпичного мостика здесь была деревянная конструкция. Вопрос о приставной лестнице для подъема в минарет отпадает сразу, так как при расчистке входа от ремонтных заделок на уровне верхнего обреза цоколя, как раз по центру входа, было обнаружено гнездо для балки, которая не могла быть ничем иным, кроме как несущей балкой деревянного мостика.

Реставраторами была отмечена интересная особенность башни Бурана – насыщенность стилобата и цоколя деревянными конструкциями. С деревянными перекрытиями сделан и винтовой лаз. Очевидно, строители минарета Бурана плохо знали свойства обожженного кирпича и чтобы увеличить прочность сооруже-

¹ Данные приведены из материалов о реставрации и графической реконструкции башни Бурана, хранящихся в НИИПБ (Научно-исследовательское проектное бюро) “Кыргызреставрация”.

ния сделали подъем очень крутым, а винтовой лаз – очень узким, полагая, что деревянные настилы ступеней будут играть роль конструктивных связей.

Как правило, все минареты завершались “фонарем” – беседкой, из которой через проемы возглашались призывы к молитве. В среднеазиатских минаретах меньше восьми проемов не было и утверждение Б.М. Торогельдиевой о несохранившемся фонаре Бурана с 4-мя проемами ошибочно¹. Такое количество проемов было только в квадратных минаретах Сирии и Северной Африки.

Минарет настолько привлекал внимание обитавшего здесь населения, что произошедшее от арабского слова “монара” (минарет) искаженное название “Бурана” стало обозначать затем всю эту местность.

Другим выдающимся памятником культовой архитектуры Караханидского времени в Кыргызстане является Узгенский минарет. Хотя и башня Бурана и Узгенский минарет являются памятниками одной исторической эпохи, разница между временем их постройки составляет почти 100 лет.

Минарет в Узгене создавался на основе богатого опыта сооружения подобных построек из жженого кирпича. Иначе говоря, если башня Бурана – один из первых шагов развития караханидской архитектуры, то Узгенский минарет являет начало ее зрелости. В соответствии с проектом графической реконструкции его высота была 44,7 м. Из высоких минаретов караханидского времени в полной сохранности до наших дней дошли только два – минарет Кальян в Бухаре и Вабкентский минарет. Минарет в Узгене, как и башня Бурана, потерял свою верхнюю часть при землетрясении, и сейчас этот памятник с поздней надстройкой-фонарем возвышается над землей всего на 27,4 м.

Узгенский минарет в композиционном плане является сооружением, характерным для своего времени. Как и башня Бурана, он опирается на квадратное основание-подиум, но если буранинский подиум – это мощная квадратная площадка со сторонами, равными 12,3 м, то подиум минарета в Узгене представляет собой

квадрат с длиной сторон 8,7 м и высотой всего 90 см. В.Л. Воронина² указывает, что нижний диаметр восьмигранного цоколя Узгенского минарета 9,4 м. Очевидно, автор ошибочно приводит данные нижнего диаметра цоколя башни Бурана. Выше подиума конструкция обоих памятников почти одинакова. На подиуме лежит восьмигранный цоколь, затем конический ствол. Однако если у башни Бурана восьмигранник широк в основании, а ствол тяжел и несколько приземист, то Узгенский минарет удивляет своей продуманной соразмерностью членений: при нижнем диаметре описанной окружности восьмигранника, равном 8,7 м, и верхнем, равном 8,4 м, высота восьмигранного цоколя составляет 5,1 м. У башни Бурана упомянутые параметры соответственно 9,4; 8,8 и 5,4 м. Ступени Узгенского минарета не покрыты деревом, как у башни, а выполнены из кирпича, поставленного на ребро. Если кладка стен винтового лаза у башни Бурана проста, а свод его выполнен клинчатой грубой кладкой, то в Узгене присутствует несложный фигурный орнамент. Композиция граней цоколя башни Бурана напоминает обрамление фасадов мавзолеев, а в Узгенском минарете орнаментальное оформление подчеркивает значимость цоколя. Каждая грань цоколя Узгенского минарета – это неглубокая прямоугольная ниша, выложенная фигурной кладкой с ганчевыми швами, расширенными выпуклыми валиками-рустами. Ниши обрамлены “П”-образными рамками из простого кирпича, в свою очередь, обрамленными рамкой граненых кирпичиков. Последнее членение грани цоколя – тоже “П”-образная рама, она выполнена в виде гладкой кладки, образует боковые поверхности и углы и завершает грани по вертикали.

Если завершение граней цоколя башни Бурана выполнено из немного нависающего ряда кирпичей, положенных плашмя, то Узгенский цоколь завершается рядом кирпичиков, поставленных на ребро и идущих по всему периметру. Это так называемая “дандана”.

Ствол Узгенского минарета сплошь орнаментирован, т.е. здесь демонстрируется совершенно иной подход к декоративному убранству. Пространство между рельефными фигурами (фон орнамента) заполнялось ганчевой резь-

¹ Торогельдиева Б.М. Мусульманский ренессанс и культура Караханидского каганата / Комдук Ишемдер журналы: Кыргыз-Тюрк Манас университети. – Бишкек, 2001. – С. 150.

² Воронина В.Л. История искусств народов СССР. – Т. 2. – С. 58.

бой, в орнаментике применялись фигурные кирпичики (пояс с розетками). Вместе с тем в орнаментике Узгенского минарета встречаются мотивы, сильно напоминающие буранинские, правда, в усложненном виде. Например, фигуры орнаментального пояса ствола Узгенского минарета перекликаются с фигурами третьего пояса башни Бурана, а узкий рельефный поясок в верхней части Узгенского минарета представляет собой фрагменты орнамента со второго пояса башни Бурана.

На Узгенском минарете рельефные кирпичные орнаменты перемежаются орнаментикой, выложенной в технике фигурной кладки, лежащей в одной плоскости. Широкие и узкие орнаментальные пояса создают своеобразный ритм, в котором есть определенная четкая закономерность. Если у башни Бурана границы орнаментов можно определить лишь по началу поясов гладкой кладки, то у Узгенского минарета каждый орнаментальный пояс имеет четкие рамки в виде кирпичиков, поставленных на ребро между двумя рядами кирпичей, положенных плашмя.

В нижней части ствола Узгенского минарета есть один отсутствующий неширокий пояс. На фотографии он хорошо виден – выше первого широкого пояса и второго узкого пояса есть пояс-выемка. Очевидно, здесь была надпись, выполненная в резном ганче. Скорее всего, это был мемориальный текст, где упоминалось либо имя правителя, либо зодчего.

Весь набор художественных средств характерен для середины XI в. – рельефные и фигурные кладки, применение тесаных и фигурных кирпичиков – это техника XI в. К XII в. фигурные кирпичики исчезнут, но зато большую роль в декорировании памятников будет играть резная терракота.

В 1923 г. местное население провело частичную реставрацию памятника, разрушенный низ цоколя выложили заново. Примечательно, что при ремонте были соблюдены многие правила современной реставрации, например, орнаментика упавших частей цоколя, сделанная из кирпича другого размера, близка к оригиналу. Однако в ходе реставрации бы-

ла допущена весьма существенная ошибка: не восстанавливая высоту памятника, над ним возвели “фонарь”, характерный для андижанской архитектурной школы начала XX в. Кроме того, для выравнивания площадки под фонарь срубили около 1 м орнаментальной кладки [3].

Узгенский архитектурный комплекс включает в себя кроме минарета три построенных впритык мавзолея с вытянутыми в одну линию фасадами. Мавзолеи представляют собой классические произведения порталной архитектуры – от становления портала до начала его изоцированной типизации. Самый ранний из них – Средний.

Юго-восточная стена Среднего мавзолея была богато орнаментирована резными ганчевыми орнаментами в сочетании с фигурной кирпичной кладкой. Юго-западный фасад сохранил фрагмент орнаментальной кладки – надписи из тщательно подтесанных кирпичиков. Это позволяет датировать постройку началом XI в., поскольку в зодчестве Мавераннахра и Ферганы специальные виды керамической облицовки (резные, пиленые, шлифованные и декоративные детали) получают исключительное развитие до середины XI в., а в дальнейшем заменяются резной терракотой.

По надписи на портале Северного мавзолея установлено, что строителем его является Узгенский правитель али Кутлуг Тонга Бильча Тюрк Тогрул кара-хакан Хусейн, сын Хасана и внук Али. Постройка каганата “в среду четвертого раби III 547 г.х.”, т.е. 9 июля 1152 г.

В исторической надписи Южного мавзолея содержатся часть титула и три даты, из которых ясно, что мавзолеем был построен по повелению правителя, который скончался в том же году, “в день пятницы 14 зу-л-хиджта” (т.е. 24 февраля 1187 г.).

Литература

1. История Киргизской ССР. – Т. 1. – С. 311.
2. Кожемяко П.Н. Из истории раннесредневековых поселений. – С. 156.
3. Помаскин Б.В. Минареты Киргизии. Памятники Киргизстана. – Фрунзе, 1989.